

Он был зачинателем и вдохновителем многих замечательных дел в Магнитке

НИКОЛАЙ ЦЫКУНОВ.
Все мои собеседники говорили о нем с глубочайшим уважением.

Называя его не иначе как человеком-легендой, человеком-глыбой, оставившим глубокий след в истории Магнитки и комбината за свою полувековую деятельность на самых ответственных постах, главным образом в ранге заместителя директора комбината, курировавшего самые близкие человеку труда бытовые вопросы, сложнейшее коммунальное хозяйство, в течение десятилетий бывшее общим и для комбината, и для города.

В декабре Николаю Георгиевичу исполняется 95 лет. Несмотря на патриархальный возраст, он по-прежнему энергичен и жизнелюбив, живо интересуется делами на комбинате, ревниво, но не без гордости отмечает нынешние «шаги саженей», особенно в близкой ему сфере социальных преобразований. А ясный ум и цепкая память позволили Николаю Георгиевичу без особых раздумий откликнуться на просьбу журналиста рассказать об одной из ярчайших страниц истории Магнитки, в которой он был одним из главных действующих лиц.

...В первые послевоенные годы Магнитогорск был далеко не тем городом-садом, о котором мечтали первостроители. Город как бы затормозился в своем развитии, что особенно выделялось на фоне самого комбината, современного по тем временам предприятия, продолжавшего наращивать производственные мощности, внедрять передовую технику и технологию даже в военные годы. А после войны у страны была первоочередная задача — восстанавливать разрушенные западные районы: восточные районы, в том числе и Магнитогорск, считались благополучными с соответствующим скудным финансированием. Конечно, город строился. Росли дома в Соцгороде, начали осваивать правобережье. Но это были крохи на фоне ужасающего состояния жилфонда и коммунального хозяйства: едва ли не полгорода жило в бараках и коммунальных квартирах «без удобств» — центрального отопления, горячей воды, газа.

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Нынешнее поколение не знает, что представляли собой бараки. Это были, по сути, временные жилища на двадцать комнат, разделенные легкими перегородками, с общей кухней в торце. Стены дощатые или из камыша со шлаковой засыпкой, плоские крыши, залитые битумом, который в жару плавился, и нередко в комнатах начиналась «капель» из смолы. В каждой комнате — печка. Сортир — один на четыре барака. Повсеместно — смердящие помойки, свалки мусора. В распутицу — из грязи ноги не вытащить, благоустройство, как таковое, отсутствовало. Да и тем семьям, которым посчастливилось получить жилье в коммунальных домах, тоже приходилось несладко — многие дома не имели центрального отопления, не говоря уж о горячей воде.

И примерно в 1947 году по инициативе Г. Носова в городе началось массовое строительство индивидуальных поселков. Metallургам был предложен заманчивый стимул — беспроцентная ссуда на строительство дома. Работникам высокой квалификации, передовикам половину ссуды «прощали», а для «самых-самых», как, например, знаменитый доменщик Алексей Шатилин, дома вообще строили за счет комбината. И стали повсеместно расти поселки — Крылова, Горького, Некрасова, Дзержинского, Коммунальный, Горняков, Спецпоселки, 11-й участок. Помогали застройщикам не только деньгами, но и материалами, специалистами. И был организован прорабский участок по индивидуальному строительству — для надзора за строительством, геодезических работ, консультации «самостройщиков» в составе ремонтно-строительного цеха комбината, который возглавлял Николай Георгиевич.

Это было крупнейшее в городе строительное подразделение, в котором работали около двух тысяч человек, в основном спецпереселенцы. Кадры были опытнейшие,

ФОТО ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВА

цех выполнял совершенно все работы в комплексе — дорожные, сантехнические, бетонные, плотницкие, отделочные, электромонтажные, кровельные, каменную и печную кладку. Тогда и началось «великое переселение» тысяч семей магнитогорцев из бараков, продолжавшееся около полутора десятков лет. А пик этой эпопеи пришелся на середину 50-х годов, когда директором комбината был Ф. Воронов, а Н. Цыкунов был у него заместителем по быту.

Одновременно шло благоустройство коммунального жилья. Была подана горячая вода в четырехэтажные дома по улице Пионерской, для центрального отопления двух-

этажных домов на Щитовых, по сути, тех же бараков, но квартирного типа, построили две котельные, дали эти дома водопровод, оборудовали их канализацией и даже баллонным газом. В этом же поселке переоборудовали два детских сада. В Коммунальном поселке тоже строили котельные, теплотрассы, водопровод с канализацией. То же самое — на Туковом, Дзержинского, на Березках, на первом и тринадцатом участках. Сотни коммунальных домов предыдущей застройки, в том числе и на правом берегу, получили горячее водоснабжение. Повсеместно прокладывали подъездные дороги, тротуары. В 1964 году делегация

магнитогорских металлургов побывала на Кузнецком комбинате. Коллега Н. Цыкунова заинтересовался, как магнитогорцы решают проблему с кадрами печников. И был поражен, услышав, что на Магнитке в штате коммунального хозяйства печников вообще нет, так как весь жилой фонд обеспечен центральным теплоснабжением. А надо сказать, что в СССР в ту пору этим мог похвастаться, поимевшейся информации, чуть ли не один Магнитогорск. По крайней мере, тогда трубы над жилыми домами дымили и в Челябинске, и в Свердловске, да и в Москве.

Комбинат расходовал громадные деньги, как сейчас бы сказали — не по назначению, а это было чревато. В этом дорожку «протропил» Г. Носов, продолжил Ф. Воронов. На таких промышленных «генералов» даже в те времена руку поднять никто не осмеливался, а вот Николая Георгиевича с главбухом в областном партгосконтроле проресочивали довольно серьезно. Выручило, что в этом карательном органе был свой человек — Николай Щербаков, до того возглавлявший Магнитогорский горком партии.

«Посамовольничали» в те времена и в отношении детских садов. По государственному плану «положено» было строить по одному детсаду в год. А на комбинате работали 28 тысяч женщин. Николай Георгиевич взял, как говорится, грех на душу: предложил Ф. Воронову размещать детские сады на первых этажах ряда жилых домов за счет некоторого сокращения числа квартир. И под такие детские сады домов было переоборудовано немало — на улицах Пионерской, Чайковского, Уральской, в поселках Дзержинского, на Туковом, на Березках. Удалось в новых детских садах разместить до 15 тысяч детей, и проблема, в основном, была решена.

С детскими садами связана еще одна инициатива Николая Георгиевича. Время от времени их помещения нужно было ремонтировать. И продол-

жался ремонт два, а то и три месяца. А куда на это время девать детей? Обычно с ними сидели мамы, бабушки. А что если построить круглогодичный детский оздоровительный комплекс в Абзакове, рядом с домом отдыха? Эту идею Цыкунова поддержал Ф. Воронов. Так появился действующий и поныне «Горный ручеек», вместивший сначала 400, а затем и 800 ребятишек, а для персонала был построен многоэтажный жилой дом.

При пяти директорах — от Зудина до Радюкевича — Николай Георгиевич решил тысячу насущных вопросов металлургов. И возглавлял, по сути, коммунальное хозяйство города, поскольку вся «коммуналка» была комбинатской: львиная доля жилого фонда, водопровод и канализация, теплоснабжение и электроэнергетика, газ и дорожное хозяйство, трамвай. До 15 тысяч человек трудилось в этой сфере, которая интенсивно развивалась и работала, на удивление, бесперебойно все два десятка лет, когда Н. Цыкунов был заместителем директора ММК по быту и коммунальному хозяйству. Он был генератором идей и непосредственным организатором строительства загородных баз отдыха металлургов на Банном и в Абзакове, пионерских лагерей, санатория в Ессентуках, многих других оздоровительных и культурных объектов. Кстати, Николай Георгиевич, можно сказать, вбил первый колышек в освоение баз отдыха на Банном еще в 1940 году, когда он в ранге заместителя начальника ремстройцеха поехал туда на конной бричке и успешно «положил глаз» на четыре домика базы отдыха ГПУ, вскоре перешедшей к металлургам и получившей впоследствии наименование «Банное-1».

Нет, не причастен был Николай Георгиевич к большим делам становления Магнитки как современного города. «Причастность», на мой взгляд, предполагает некую второстепенность, а Николай Цыкунов был во главе многих жизненно важных дел, их зачинателем и вдохновителем. Действительно, легендарный человек легендарного времени Магнитки.

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ.

РЕКЛАМА

Вклад ГУБЕРНСКИЙ ПЛЮС - до 17% годовых

Главное — выбрать вклад, а остальное подрастет!

Капитализация % - каждые 15 дней.

При досрочном расторжении вклада капитализированные % сохраняются, от даты последней капитализации — по ставке "до востребования".

От 20 000 рублей, срок 210 дней, пополняемый в течение первых 100 дней, возможность снятия %. Процентная ставка устанавливается на каждый расчетный период по шкале процентных ставок (от 8% до 17%). При закрытии вклада перечисляется на счет "до востребования"

**СВЕРДЛОВСКИЙ
ГУБЕРНСКИЙ
БАНК**

пр. К. Маркса, 139
(3519) 34-45-62
www.sgbank.ru

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «СВЕРДЛОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ БАНК» (СБ «ГУБЕРНСКИЙ» (ОАО)). ДО «Магнитогорский» филиала «ЧЕЛЯБИНСКИЙ». Лицензия ЦБ РФ №2975 от 30.06.2008, юр. адрес: 620075, Екатеринбург, Толмачева, 9. Условия действительны на 10 сентября 2008г. Доход по вкладу физических лиц подлежит налогообложению в соответствии с действующим законодательством.